

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

Содержание и форма образования в значительной мере определяются динамикой внутренних социальных процессов, включенных в глобальный социокультурный контекст. В современных условиях тотальной информатизации и прагматизма ощутима потребность в специалистах, обладающих высоким уровнем развития «социально-профессионального мышления и культуры социальной коммуникации» [4, с. 5], способных решать сложные коммуникативные задачи. Актуальным становится умение не только генерировать, транслировать, репродуцировать идеи, но и обосновывать, отстаивать свою позицию, убеждать в ее приемлемости, преимуществе в различных сферах и ситуациях общения, т.е. умение аргументировать.

Аргументация как специфическая интеллектуально-речевая деятельность, нацеленная на убеждение (укрепление или изменение взглядов, мнений, точек зрения, установок, оценок и т.д., посредством вербального воздействия), имеет социальный характер и представляет собой особый вид дискурса. Овладение основами аргументации является приоритетным для специалистов гуманитарной сферы, профессиональная реализация которых связана с осуществлением дискурсивной деятельности убеждающего характера.

Как двуединый процесс, характеризующийся взаимодействием когнитивных и коммуникативных механизмов, аргументативный дискурс предполагает адекватное развитие мыслительных и речевых навыков его участников, а также понимание ими закономерностей построения и оформления разноуровневых аргументативных структур (от высказывания до текста). Кроме того, необходимо учитывать прагматику аргументативной коммуникации: правила, регламентирующие выбор уместных языковых средств с учетом экстралингвистических условий (социокультурного контекста). Обозначенные вопросы являются предметной базой обучения эффективной аргументации. Остановимся на некоторых ее аспектах.

Основу аргументации как убеждающего воздействия составляет механизм обоснования, имеющий логические и риторические предпосылки. Логической реализацией обоснования служит доказательство — процедура

установления истинности некоторого суждения с помощью других, связанных с ним суждений, истинность которых уже установлена [5, с. 9]. (С доказательством соотносится обратная ему логическая операция — опровержение, устанавливающее ложность ранее выдвинутого положения или его необоснованность [5, с. 12]). Однако если учесть двухканальный характер восприятия информации в процессе общения (рационально-логический и эмоционально-психологический), нетрудно понять, что доказательство является хотя и основной, но не единственной формой аргументации. В убеждающей коммуникации используются также риторические приемы обоснования, связанные с психологическим воздействием, обращенные к чувствам, эмоциям собеседника и направленные на то, чтобы сделать определенное суждение приемлемым, правдоподобным для реципиента (воспринимающей стороны) [5, с. 9]. Таким образом, диалектика доказывания и убеждения — одна из важнейших особенностей аргументативного дискурса, которую необходимо учитывать в процессе обучения: усвоение логических операций и риторических приемов обоснования должны стать обязательным его компонентом.

Особое внимание следует уделить структуре аргументации, которая включает три взаимосвязанных элемента. Главным из них является тезис — утверждение, достоверность или приемлемость которого обосновывается. Для его поддержки используют высказывания, называемые аргументами (доводами, или основаниями). Аргументы традиционно делят на две группы — *ad rem* («к существу дела») и *ad hominem* («к человеку»). К первой причисляют логические доводы: ссылки на факты, законы, аксиомы, научные определения и т.п. Ко второй группе относят психологические приемы обоснования, самыми частотными из которых являются аргумент «к личности» и аргумент «к публике», имеющий, в свою очередь, множество вариантов «игры на чувствах» собеседника (Подробнее см.: [5, с. 16–17]).

Наконец, третий элемент аргументации — это форма, или демонстрация — способ когнитивной связи тезиса и аргументов. Демонстрация может быть дедуктивной (строгой), а может иметь вероятностный (нежесткий) характер. Выбор той или иной ее формы определяется видом дискурса: так, в области приложения гуманитарных знаний наряду с дедукцией, которая гарантирует достоверность тезиса, широко применяются неполная индукция, нестрогая аналогия, подтверждающие истинность тезиса с большей или меньшей степенью вероятности, а также внелогические способы обоснования (подтверждение, интерпретация, объяснение, оправдание и др.).

Структурные элементы аргументации имеют соответствующие языковые репрезентанты — лексико-грамматические средства, которые, несмотря на многообразие, поддаются типологизации. К ним, в частности, относятся показатели различных логико-смысловых отношений (причинно-следственных: *поэтому, следовательно, значит, в силу этого, тем самым, в результате, стало быть, так как, потому что, вследствие чего* и

т.п.; условно-следственных: *но, тогда, в таком случае* и др.; присоединительных: *при этом, вместе с тем, кроме того, между прочим* и т.д.; сопоставительно-противительных: *и, с одной стороны, напротив, с другой стороны, наоборот* и др.; противительно-уступительных: *хотя, однако, впрочем* и т.п.); показатели последовательности подтем (тезисов и аргументов): *во-первых, вначале, в первую очередь, далее, кроме того, наконец* и т.д.; показатели ввода фактических данных: *например, рассмотрим такую ситуацию, к примеру, в частности, так, иллюстрацией может быть* и др.; показатели ретроспекции и проспекции (ссылок на предыдущее и последующее): *ранее уже было сказано, возвращаясь к упомянутому ранее, забегаю вперед, скажу, подробнее остановимся на этом позже* и т.п.; показатели подытоживания: *таким образом, подводя итоги, в целом, это означает, что, сказанное позволяет сделать вывод* и др.

Кроме того, аргументативному дискурсу свойственно употребление экспрессивных языковых средств, отражающих психологическую природу убеждающего воздействия, что особенно характерно для коммуникативного взаимодействия в гуманитарной сфере. Активно используются слова, выражающие различные типы модальных значений (уверенность — неуверенность, полезность — вредность, легкость — трудность, правильность — ошибочность, целесообразность — нецелесообразность и т.д.): антонимические пары оценочной природы, а также промежуточные звенья соответствующих градаций [1, с. 126], типа *разумеется, конечно, очевидно, безусловно, несомненно, вероятно, скорее всего, возможно, не исключено* и т.п.

Эмоционально-экспрессивная составляющая аргументации гуманитарного дискурса проявляется на уровне лексики в его образности (наличие метафор, сравнений, эпитетов и пр.), на уровне синтаксиса — в фигуральности (использование повторов (чаще анафорических), инверсии, градации, риторических вопросов, вопросно-ответного хода изложения и др.).

Следует заметить, что наличие подобных индикаторов облегчает, ускоряет распознавание аргументации, а их отсутствие, напротив, затрудняет, замедляет этот процесс, и надо учитывать данный факт в организации обучения.

Многие из приведенных языковых выражений, в силу регулярности функционирования, приобретают, на наш взгляд, статус «дискурсивных формул» (термин В.И. Карасика), способных, в свою очередь, конкретизироваться в клише [2, с. 17]. Усвоение таких формул является необходимым условием осуществления полноценной аргументативной деятельности.

Отдельного внимания требует изучение экстралингвистических условий, образующих «среду обитания» языковых средств с интенциональной семантикой убеждения. Рассмотрение аргументации не в статике (как результата речевой деятельности), а в динамике (как процесса «актуализации текста в определенных ментальных и прагматических условиях» [3, с. 6]) позволяет говорить о «дискурсоцентрическом» (процессуально-деятельностном) подходе к обучению аргументативной коммуникации.

Такой подход предполагает учет, прежде всего, особенностей адресата, социального и культурного контекста, а также других факторов, актуализирующих «субъективный потенциал аргументации» [1, с. 126], формирующих ее специфику в различных видах дискурса: персональном — институциональном, устном — письменном, естественнонаучном — гуманитарном и др.

Восприимчивость к прагматическим компонентам обнаруживают практически все механизмы аргументации: выбор тезиса, способ его вербализации; характер аргументов, система их подачи; форма демонстрации, ее языковая манифестация; выбор стратегий и тактик обоснования (логические — риторические приемы, сдержанная — подчеркнутая эмоциональность, скрытая — открытая диалогичность) и др.

Соблюдение прагматических правил аргументации гарантирует ее уместность, адекватность и, как следствие, эффективность; их нарушение чревато коммуникативными неудачами. Вот почему усвоение данных правил должно стать предметом особого внимания при обучении эффективной аргументации.

Задача усложняется в процессе получения образования на иностранном (в частности русском) языке. К общим детерминантам аргументативного дискурса добавляются национально-культурные компоненты. Отсюда следует, что моделирование социально-аргументативного взаимодействия в учебном процессе и эффективное его осуществление в будущей профессиональной деятельности возможно только с учетом национальной специфики аргументации. Этот постулат должен стать важнейшим принципом обучения в проекции на иноязычную коммуникацию.

Национально-культурные особенности мышления и речи, ценностная составляющая аргументативного дискурса особенно ярко проявляются в области социально-гуманитарных отношений, имеющих ценностную природу. Стандартный корпус логических доводов расширяется за счет этических, мировоззренческих, идеологических оснований, имеющих национально-культурную окраску, что обуславливает выбор базовой ценности как средства убеждения (авторитет, здравый смысл, традиция, вера, сила, выгода, закон и пр.), а также аргументативной модели и способов ее вербализации.

Целенаправленное изучение закономерностей аргументативного дискурса с учетом специфики сферы приложения полученных знаний позволит будущим специалистам-гуманитариям распознавать, адекватно воспринимать, понимать аргументативные конструкции, а также эффективно осуществлять аргументативную коммуникацию в ходе решения учебно-познавательных и профессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинина, Н.А. Аргументативный анализ текста (на материале научной статьи) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Институт русского языка им. А.С. Пушкина. — М., 1991.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса / Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. — Волгоград, 2000. — С. 5–20.

3. Кунаева, Н.В. Аргументативный дискурс: основные подходы к изучению и проблемы анализа / Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 2, (ч.2). — С. 5–8.

4. Образовательный стандарт высшего образования. Цикл социально-гуманитарных дисциплин. Утв. Мин. образования РБ 15 июля 2014 г. Дата введения 01.09.2014. — Минск, 2014.

5. Савчук, Т.Н. Доказать — значит убедить? / Русский язык и литература. — 2010. — № 4. — С. 9–19.